

Видно было, как Чу Сюэвэнь крепко зажмурился, а его длинные ресницы слегка подрагивали, словно крылья бабочки. Приоткрытые губы мерно вдыхали воздух, а на лице играла едва уловимая улыбка — казалось, он видел сладкий сон.

Хань Фэн не удержался и протянул руку, осторожно коснувшись его щеки, чтобы почувствовать тепло нежной кожи. В этот миг время словно замерло, и лишь громкое сердцебиение Хань Фэна свидетельствовало о том, что оно продолжает идти.

Погруженный в зыбкие грёзы Чу Сюэвэнь вдруг почувствовал, как что-то коснулось его щеки. Прикосновение было легким, как перышко, и вызывало едва заметный зуд. Инстинктивно он завороченно поднял руку, пытаясь нащупать источник, нарушивший его покой. Когда его ладонь наткнулась на чью-то большую и горячую руку, он подсознательно крепко ухватился за неё, словно боясь, что она ускользнет.

Затем, по-детски доверчиво, он потерся щекой о ладонь и пробормотал: Хань Фэн... Голос его звучал невнятно, но был полон привязанности и нежности. Вскоре, найдя привычный источник тепла, он непроизвольно потянулся всем телом вперед. Через мгновение он снова устроился в объятиях Хань Фэна, нашел удобную позу и, затихнув, погрузился в глубокий сон.

Глядя на это создание, послушное и ласковое, как котенок, Хань Фэн чуть приподнял уголки губ, одарив его взглядом, полным нежности. Про себя он подумал: этот маленький глупыш — мой спаситель, а ведь такой худенький, наверняка мерзнет. Позволю ему еще немного погреться, всё равно между нами всё чисто и прозрачно, скрывать нечего!

Подумав так, Хань Фэн крепче обнял Чу Сюэвэня, надеясь подарить ему больше тепла и чувства безопасности.

На рассвете следующего дня Чу Сюэвэнь медленно открыл глаза. Поняв, что снова оказался в теплых объятиях Хань Фэна, он вспыхнул, и его щеки залил яркий румянец. Он очень осторожно попытался высвободиться, боясь потревожить спящего. Чу Сюэвэнь двигался предельно аккуратно, стараясь не издать ни звука. Оказавшись на ногах, он ступал так легко, будто вокруг всё было устлано хрупкими драгоценностями. Одевшись, он пулей вылетел из комнаты, словно спасаясь от смертельной угрозы.

Стоило ему оказаться за порогом, как он уже не мог сдерживать терзавшие его страх и замешательство, беззвучно крича в душе:

— О боги, почему каждое утро я просыпаюсь в объятиях Хань Фэна? Что я творю во сне? Почему так происходит? Неужели это проделки моего подсознания? Или...

С тех пор как Хань Фэн оказался рядом, каждое утро начиналось одинаково, притом что изначально Чу Сюэвэнь ложился в другом месте. Всё указывало на то, что именно он во сне добровольно лез в чужие объятия.

Хань Фэн посмотрел на фигуру, застывшую во дворе, и невольно рассмеялся:

— Хе, о чем это опять задумался этот маленький глупыш?

Чу Сюэвэнь похлопал себя по горящим щекам, пытаясь успокоиться: ничего страшного, ведь, кроме первого дня, Хань Фэн всё остальное время спал и не знает, что я был в его объятиях.

Успокоив себя, он взглянул на небо и поспешил на кухню готовить завтрак. Подойдя ближе, он обнаружил, что в очаге теплится огонь, а в кастрюле подогреваются булочки и рисовая каша. На столе стояли два изысканных гарнира.

— Хань Фэн приготовил? — недоверчиво пробормотал Чу Сюэвэнь.

Он решил, что ему жизненно необходимо установить с Хань Фэном правила поведения. Он ведь обещал, что тот будет спокойно восстанавливать силы. Несмотря на такие мысли, на душе у него разливалось тепло: как же хорошо, что в этом мире нашелся человек, которому не всё равно!

Чу Сюэвэнь взял свою порцию и принялся за еду, отмечая, что сегодняшний завтрак на удивление вкусен. Если бы тайные стражи умели читать мысли, они бы дружно скривились: разве еда, приготовленная шеф-поваром, может быть невкусной?

Когда Чу Сюэвэнь ушел из дома, Му Фэн подал знак, и Туяо немедленно последовал за ним — теперь его миссией была защита Молодого господина Чу.

После ухода Чу Сюэвэня из комнаты вышел Хань Фэн. Му Фэн поспешно появился, желая помочь хозяину умыться, и про себя подумал: жаль, что Мо Лю здесь нет, справлюсь ли я, такой неуклюжий, со своими обязанностями?

— Этот ван сам справлюсь, — бросил Хань Фэн. Он не был изнеженным аристократом, требующим прислуги для каждого шага.

— Слушаюсь, — ответил Му Фэн и пошел накрывать на стол.

На самом деле, сервировать тут было нечего: две булочки, чашка каши да две тарелочки с гарниром. Хозяин запретил им готовить что-то роскошное, опасаясь вызвать подозрения у Молодого господина Чу. Эх, похоже, хозяин вошел во вкус этой игры и, кажется, совсем не желает возвращаться в столицу.

Когда Хань Фэн закончил трапезу, Цзинь Ин приволок избитого в кровь и потерявшего сознание Хромца Ли.

— Разбудить его, — ледяной взгляд Хань Фэна вонзился в неподвижное тело, распростертое на земле.

— Слушаюсь, — Цзинь Ин взял у Му Фэна чашу с ледяной водой и выплеснул её на пленника.

— А-а! — от неожиданности Хромец Ли вскрикнул.

— Кто ты? Зачем притащил меня сюда? — дрожа от ужаса, он сжался в комок и, вытаращив глаза, уставился на Цзинь Ина.

Он был в отчаянии. После продажи Хань Фэна он получил целое состояние. Распродав остальной товар за бесценок, он бросился к своей старой пассии Сяо Фэнсянь. Там он несколько дней жил как король, а когда деньги стали заканчиваться и девица перестала быть ласковой, решил снова найти какого-нибудь юного красавца или барышню, чтобы сорвать куш. И вдруг откуда ни возьмись появился человек в черном и холодно спросил: Хромец Ли?

— Да твой дед я... — начал было он, но не успел договорить, как его жестоко избили.

Вскоре он потерял сознание. Перед тем как отключиться, он решил, что нарвался на грабителей, и злорадно подумал: ну и что, что побили? Денег-то у меня всё равно не осталось. Кто бы мог подумать, что на этот раз он столкнулся с самим повелителем преисподней...

— Еще помнишь этого вана? — раздался мрачный голос Хань Фэна.

Хромец Ли поднял взгляд, и в его памяти мгновенно всплыло это бесподобно красивое лицо — кто мог его забыть? Если бы не деньги, как бы он посмел продать такого человека?

Цзинь Ин с силой пнул беднягу, и тот выплюнул полный рот крови. Эта боль заставила его запоздало осознать слова Хань Фэна: этот ван? Ван?

В мгновение ока страх нахлынул на него, как морской прилив, и его прошиб холодный пот — казалось, он увидел, как палач на эшафоте машет ему рукой.

<http://bllate.org/book/22354/2342908>